

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский институт)
Архитектурно-строительный институт
Кафедра «Архитектуры»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

_____ 20__ г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ С.Г. Шабиев
_____ 20__ г.

**АДАПТАЦИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ МИКРОРАЙОНОВ МАССОВОЙ
ТИПОВОЙ ЗАСТРОЙКИ К СОВРЕМЕННЫМ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРОЦЕССАМ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ НИР
ЮурГУ–07.04.01.2017.127/85 ВКР (ВКП)

Руководитель НИР,
канд. архитектуры, доцент
_____ В.Г. Чудинова
_____ 2017 г.

Автор НИР
студент группы АС-226
_____ Т.В. Зайцева
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
ст. преподаватель
_____ О.Г. Иванова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

Зайцева Татьяна Вадимовна

**Адаптация жилой среды микрорайонов массовой типовой
застройки к современным социально-экономическим процессам**

Направление подготовки – «Архитектура»
магистерская программа – «Архитектура жилых и общественных зданий»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на соискание академической степени
магистра архитектуры

Выпускная квалификационная работа выполнена на кафедре архитектуры Южно-Уральского государственного университета.

Научный руководитель: кандидат архитектуры, доцент
В.Г. Чудинова

Защита состоится 20.06.2017 в 8-00 часов на заседании Государственной аттестационной комиссии по защите выпускных квалификационных работ Южно-Уральского государственного университета (454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76).

С выпускной квалификационной работой можно ознакомиться на кафедре архитектуры ЮУрГУ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Сравнительный анализ развития теоретических концепций формирования жилой среды микрорайонов массовой типовой застройки

1.2. Анализ отечественной и зарубежной практики проектирования и эксплуатации социального жилья

1.3. Современные тенденции развития жилой среды микрорайонов массовой типовой застройки

Выводы по главе 1

ГЛАВА 2. ЖИЛАЯ СРЕДА МИКРОРАЙОНОВ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Факторы формирования социально-пространственной среды микрорайонов

2.2. Подходы к выявлению социально-экономических потребностей современного общества

2.3. Формирование общественных потребностей как социально-экономический процесс

Выводы по главе 2

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В РЕВИТАЛИЗАЦИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ МИКРОРАЙОНА

3.1. Принципы повышения качества социально-пространственной жилой среды микрорайона

3.2. Оценка качества жилой среды отечественного микрорайона массовой типовой застройки

3.3. Концептуальный проект архитектурно-планировочных мероприятий по нейтрализации деструктивных факторов жилой среды микрорайона

Выводы по главе 3

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ВВЕДЕНИЕ

Быстрый рост и развитие городов, увеличение доли городского населения спровоцировали возрастание роли и значения архитектурно-пространственной среды во всех сферах жизни общества. Типовая отечественная застройка оказалась не готова к такому темпу урбанизации. Моральное старение существующей пространственной среды наступило раньше физического.

Опыт многих городов, в том числе и зарубежных стран (Бразилия, Египет, Индия, Китай, Мексика, Румыния, США и др.) свидетельствует, что постепенная деградация массовой жилой застройки и общественных пространств провоцируют формирование депрессивных городских зон - трущоб. Учитывая колоссальные масштабы надвигающейся проблемы, следует ориентироваться на опыт стран, в которых расширяется практика продления жизненного цикла городов за счёт использования методов ревитализации жилой среды (Австрия, Германия, Польша, Словения, Франция и др.).

Работа сфокусирована на одну из важнейших сегодня стратегий, ориентированных на будущее, – стратегии «устойчивого развития», базирующейся на создании комфортной для человека среды.

Целью исследования является разработка «проектного предложения»/ «архитектурно-планировочных мероприятий» по нейтрализации деструктивных факторов жилой среды микрорайона.

Задачи исследования:

- изучить актуальные тенденции и направления повышения качества жизни населения в городской среде;
- сравнить комплексные приемы архитектурно-планировочного совершенствования жилой среды микрорайона;
- провести пофакторный анализ пространственной среды типового отечественного микрорайона Челябинска;

- выявить потенциал существующей среды микрорайона и ее деструктивные факторы;
- выявить взаимовлияния архитектурно-планировочных характеристик среды, социально-экономических и социально-экологических процессов.

Объект исследования – социально-пространственная жилая среда массовой отечественной застройки.

Предмет исследования – взаимосвязь архитектурно-пространственных характеристик и социально-экологических качеств среды микрорайона. Степень влияния архитектурно-планировочных характеристик на формирование социально-экономических процессов.

Теоретической базой исследования послужили труды:

- по вопросу идеологии микрорайонов, эволюции его теории и практики:

Н. П. Крайняя [21], А. Броновицкая [35];

- по исследованию особенностей формирования жилой среды:

Дж. Джекобс [36];

- по вопросам методологии анализа потребностей и степени их удовлетворенности: К.В. Кияненко [19, 20, 25].

Границы исследования определяются рассмотрением градостроительных, функциональных, объемно-планировочных особенностей проектирования микрорайонов;

- пространственные границы – территории массовой жилой застройки российских и зарубежных городов;
- временные границы – типовая жилая застройка 1940г. по наше время.

Методы исследования. Метод натурного обследования территорий типовой застройки, метод факторного анализа сравнений и аналогий, графоаналитический метод, компьютерное моделирование, культурно-антропологический метод.

Научная новизна исследования заключается:

- в апробации методов культурной антропологии в микрорайоне;

- в разработке научно-обоснованной стратегии ревитализации жилой среды массовой застройки;
- исследование является этапом долгосрочной и масштабной деятельности по устойчивому развитию города и области.

На защиту выносятся:

- оптимальные приемы формирования жилой среды микрорайона;
- проектные предложения по ревитализации жилой среды микрорайона массовой типовой застройки на основе социально-ориентированного планирования.

Практическая значимость: исследование является этапом долгосрочной и масштабной деятельности по устойчивому развитию города и области. Выводы, полученные в исследовании, могут быть использованы в качестве базы для дальнейших научных разработок, интегрированы в методику исследований планировочных объектов жилой среды, в отечественную практику проектирования и реконструкции микрорайонов.

Апробация работы:

Зайцева, Т.В. Пространственные маркеры среды современного микрорайона на примере г.Челябинск / Т.В. Зайцева, В.Г.Чудинова, //Наука ЮУрГУ: материалы 68-й научной конференции. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, – 2016

Основные положения исследования докладывались в Южно-Уральском государственном университете (ЮУрГУ) на 68 научно-технической конференции 22 апреля 2016 года.

Основные положения исследования были использованы в создании социально-значимого проекта «Точка доступа», защита которого состоялась 9 июля 2016 года в г.Москва в рамках летней школы В.Потанина.

Объем работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, включающего основные результаты и выводы, списка

литературы (50 наименований). Выпускная квалификационная работа содержит 51 страницы машинописного текста и 5 листов иллюстраций.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Сравнительный анализ развития теоретических концепций формирования жилой среды микрорайонов массовой типовой застройки

Жилая среда является важнейшей частью городского пространства, в ней отражена структура устройства общества, культуры и социальных связей [1]. Микрорайон — территориальная и планировочная единица городской структуры, состоящая из элементов жилой среды и учреждений общественного обслуживания (социальной инфраструктуры), характерная для планировки и застройки городов СССР и некоторых других социалистических стран.

Сама по себе идея строительства микрорайонов не была плохой. Это некий город в городе, в котором есть все необходимые службы. Причём, строились все микрорайоны по стандартной схеме равноудалённости социальных объектов от жилья:

- группа зданий: на расстоянии 200–300 метров от каждого дома есть детский сад и детская площадка.
- микрорайон: на расстоянии 500 метров (5–7 минут пешком) расположены сервисы, которые необходимы горожанам каждый день: дома быта, спортивные поля, булочные и так далее.
- район: в 15 минутах от дома расположены сервисы, которыми горожане пользуются периодически: кино, библиотека, магазины, рестораны, парикмахерские, поликлиники, банки.

Предполагалось найти необходимый комплекс обслуживания населения, органически связанный с жильем, образующий неделимую городскую «клетку» и получить материал для последующей разработки нормативов проектирования жилых районов и микрорайонов [7].

Идеи в диссертации А.А. Галактионова «Современные задачи в планировке и застройке новых жилых районов больших городов» [8] основывались на следующих убеждениях:

- население города получит зелень вблизи своего дома и будет изолировано от городской суеты;
- отдыхающее население и дети получают тихие безопасные пути движения;
- открытые свободные пространства обеспечат развитие физкультуры;
- природа будет окружать человека в городе.

С 1956 году в СССР вводятся Правила и Нормы проектирования городов, в 1959 году опубликованы первые коллективные труды Института градостроительства и районной планировки Академии строительства и архитектуры «Застройка жилых микрорайонов» и «Планировка, застройка и благоустройство жилых районов», содержащие экспериментальные проекты новых микрорайонов и реконструкции сложившихся кварталов на основе микрорайонирования [9].

В их создании учитывались все прогрессивные градостроительные идеи данного периода:

- приближенность первичного обслуживания к жилью;
- использование технологий панельного домостроения;
- разнообразие площадок для пассивного и активного отдыха населения в зеленых ареалах; организация непрерывного пешеходного движения;
- строительство детских садов и школ в пределах микрорайона [10].

Идеи микрорайонирования распространяются на страны СЭВ, где происходит крупномасштабная реконструкция городов после разрушений в период второй мировой войны. Например, в ряде Европейских городов: Дрезден, Магдебург, Берлин, Лейпциг, во второй половине 50-х годов последовало строительство микрорайонов, состоящих из крупноблочных жилых домов, школ, детских садов, учреждений культурно- бытового обслуживания.

В 1960 году началась целенаправленная научно-прикладная разработка норм и правил проектирования и строительства советского микрорайона в связи с проведением конкурса на проект экспериментального жилого района на Юго-западе Москвы. В проекте отрабатывались нормативы по размещению объектов образования, детских дошкольных учреждений, общественного питания, здравоохранения, досуга и культурно-просветительских учреждений [11].

В 1967 году архитекторами была предложена ступенчатая (комплексная) система обслуживания, состоящая в создании последовательного ряда предприятий и учреждений, размещение которых способствует наиболее рациональной организации труда, воспитания, быта и отдыха населения. Первую ступень обслуживания составляют учреждения микрорайонов, обслуживающих повседневные потребности населения:

- учреждения жилой группы домов с пешеходной доступностью не более 200 м (детские дошкольные учреждения, домовые кухни, помещения для коллективного отдыха, физкультурные площадки и др.;
- учреждения в пределах пешеходной доступности не более 400 м (школы, продовольственные и промышленные магазины, столовые, помещения хозяйственно-бытового обслуживания, жилищно-эксплуатационные конторы, спортивные и игровые площадки, которые могут объединяться в централизованные общественные центры микрорайонов);

Вторая ступень обслуживания включает учреждения жилого района. Третья ступень обслуживания включает объекты общегородского значения. Четвертая ступень образуется объектами в пригородных зонах города.

С 1980 г. во всех трудах микрорайон определяется как структурный элемент города, входящий в иерархию «город - жилой район - микрорайон», согласованную со ступенчатой системой обслуживания.

В последней трети XX в. становятся актуальными исследования рационального использования территорий в отечественной градостроительной

науке. Одним из основных становится понятие «плотности застройки» функционально - планировочных факторов проектирования микрорайонов. «Плотность оказывает решающее влияние на формирование планировочной структуры города в целом и отдельных его элементов, на выбор этажности застройки селитебной территории, на организацию системы культурно- бытового и транспортного обслуживания, качество инженерного оборудования и благоустройства, затраты времени на трудовые и культурно- бытовые поездки, отражает степень комфорта городского пространства» [8].

В результате теоретических и научно- прикладных исследований, конкурсного проектирования сложилось понимание микрорайона, как объекта комплексного строительства и системного проектирования, обеспечивающего рациональность жизнедеятельности – совокупности повседневных потребностей в образовании, физическом развитии, безопасности пешеходного движения, медицинском обслуживании.

В зарубежных практиках процветает концепция «Нейборхуд» в идеях Кларенса Перри, представляющая собой цельное социально-планировочное жилое образование [12]:

- объединение представителей различных слоев населения по территориальному признаку (наподобие сельских общин) будет способствовать пробуждению в людях «общности интересов» и «добрососедских отношений»;
- «оздоровлению социальной жизни города в целом» за счет общности интересов;
- центром единицы являлась образовательная, религиозная и общественная жизнь населения;
- открытые пространства должны были формировать систему небольших парков и рекреационных пространств, предназначенных для удовлетворения потребностей к общению, проведения совместных праздников;

- в помещениях школ предполагалось проведение избирательных кампаний, собраний общины;
- транспортные артерии есть границы нейборхуда;
- внешние улицы должны иметь достаточную ширину для развития пешеходной сети и магазинов.

Под влиянием концепции нейборхуда появляются исследования, посвященные неплановому формированию жилых образований в структуре города. В общественном сознании американцев постепенно сложилось убеждение, что «церковь, семья, добровольные объединения граждан на местном уровне могут лечить социальные болезни лучше, чем большое правительство».

Идеи формирования коммьюнити, как жилых планировочных единиц города, распространяются в странах Северной и Западной Европы. Здесь наименьшим «ядром» жизни сообщества являлись общественные пространства и сооружения, размещенные в жилой группе. В Дании и Швеции можно встретить общую сауну, в Германии - общее кафе или зал для собраний («Шарнхорст» в Дормунде, ФРГ (арх. Пельциг и Райц, 1952г.).

1.2. Анализ отечественной и зарубежной практики проектирования и эксплуатации социального жилья

Как показывают исследования Кукиной И.В [13] в Стокгольме было достигнуто сочетание американской версии «единицы соседствующих» и английского «коммьюнити» в проекте полуавтономного жилого района «Веллингбю» (арх. С. Маркелиус, С. Бакстрем, Л. Рейниус, Швеция, Стокгольм, 1952-1954 гг.). Основными принципами авторов «Веллингбю» стали:

- разбиение территорий на жилые кластеры из расчета на доброе соседство людей, ориентированных на модели жилища от коттеджа в «сельском» ландшафте до домов повышенной этажности в плотной

- среде в центре района, сформировав различные по величине и плотности «сообщества соседствующих»;
- жилым кластерам были найдены собственные территории, разделенные гребнями, оврагами, долинами ручьев, но связанные зрительно и пешеходной сетью;
 - жилые сообщества выстроены вдоль маршрутов общественного транспорта;
 - ядром сообщества являлась остановка общественного транспорта, насыщенная объектами обслуживания и торговли, расположенная в геометрическом центре комьюнити, обеспечивая равнозначный пешеходный доступ жителей к выбору функций.

В западных странах начиная с конца 1960-х гг., последовала волна социального отвержения принятых индустриальных методов формирования жилой среды. Яркий пример: жилой комплекс «Пруитт-Айгоу» (англ. Pruitt-Igoe), существовавший с 1956 (год официального открытия) по 1976 год в городе Сент-Луисе штата Миссури, США.

Целью создания комплекса было решение проблемы жилья для молодых квартиросъёмщиков, относящихся к среднему классу[14]. В комплексе было 2870 квартир, что делало его одним из самых больших в стране. Квартиры были небольшие, с маленькими кухнями. Лифты останавливались только на первом, четвёртом, седьмом и десятом этажах. На каждом из этих этажей имелась длинная и широкая галерея, которая должна была стать зоной для общения жильцов. По задумке автора проекта в галереях планировалось проводить вечеринки, дети могли играть там, в дождливую погоду. Первые этажи всех зданий были отведены под совместные нужды жильцов; там были подвалы, хранилища велосипедов, прачечные и прочие службы.

Комплекс состоял из тридцати трех 11-этажных жилых корпусов, расположившихся на площадке в 0,23 км². Плотность заселения оказалась выше, чем в городских трущобах, около 50 квартир на ≈0,004 км².

Каждый ряд зданий отделялся полосой зеленых насаждений. Однако рекреационные и парковые зоны были неудовлетворительны, детские площадки были созданы только после многочисленных обращений жителей.

С отменой расовой сегрегации в 1954 году на законодательном уровне комплекс имел смешанный состав жильцов, но в течение двух лет большинство белых квартиросъемщиков переехали в другие места [15], на 99,8% комплекс населяли чернокожие жильцы. Образованные и хоть что-то зарабатывающие чернокожие также покинули место жительства.

Уже на пятый год существования комплекса лишь 15% жильцов вносили ту минимальную арендную плату, которая была необходима для проведения ремонта, вывоза мусора, поставок электричества и воды. Еще через пять лет количество платящих сократилось до 2%. Массовая неуплата счетов привела к коммунальной трагедии — прорыву канализации в одном из домов. Вскоре комплекс стал ассоциироваться с нищетой и преступностью.

К 1966 году состояние комплекса было катастрофическим:

- работа дворников прекратилась;
- на место привычных дверей и светильников в подъездах начали устанавливать антивандальные; вскоре лампочки разбивались через несколько минут после вкручивания;
- полиция и скорая помощь отказывалась выезжать по вызову в этот район;
- из двух районных школ, к территории которых относился комплекс, вскоре уволились учителя;
- галереи были местом побоищ, там всегда околачивались подростковые банды;
- в лифтах совершались групповые изнасилования;
- в жилом комплексе оседает 75% всего наркотрафика Сент-Луиса;

В 1970 году городские власти объявили квартал зоной бедствия. Не найдя средств для ремонта местной инфраструктуры, власти решили начать отселение

жильцов. В марте 1972 года по решению Федерального правительства было взорвано первое здание, затем, в течение двух лет — и все остальные. Полностью территория была расчищена в 1976 году.

После расчистки территории на одной её половине была создана лесопарковая зона, на другой — построен комплекс учебных заведений Сент-Луисской Публичной школы и малоэтажное жильё [16].

Именно в годы «Пруитт-Айгоу» Сент-Луис занял третье место среди самых опасных для жизни городов США и, по-прежнему, его занимает.

С 80-х годов в зарубежных странах начинают внедряться социологические исследования, выявляющие отношение населения к среде проживания. Исследователи доказывают необходимость развивать «естественные ареалы» сообществ, основываясь на принципах общественно-средового саморазвития, дальнейшем последовательно формулируют критические аргументы против городского планирования, «руководствующегося абстрактными идеями и игнорирующего повседневную жизнь горожан» [17].

С 1984 года многие исследователи городской среды подчеркивают отсутствие комплексности строительства, тем самым объясняют проблему монотонности микрорайонов, малую градостроительную маневренность, а также устаревшие представления о микрорайоне, как о жесткой планировочной единице, которая может иметь только однозначное архитектурно-пространственное решение застройки. Ориентация на максимальное удешевление массового жилища ценой его унификации привела к обезличиванию жилого пространства города [18].

По мнению К.В. Кияненко [19, 20], «модернистская» планировка жилых планировочных единиц вызывала неодобрение жителей за несовершенство социальной жизни, образуя неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия, транспортные затруднения, за неспособность отражать всю сложность социальных, экономических и технических проблем, большие потери времени при передвижении по городу, за необычайно скучную застройку

Автор подчеркивает, типовое жилище не отвечало разнообразию потребностей обитателей, образу жизни, различным культурным нормам. Место жительства вынуждало приспособляться к несоответствию потребностей ценой серьезных социальных и психических издержек.

1.3. Современные тенденции развития жилой среды микрорайонов массовой типовой застройки

С середины 1990-х гг. замечается некоторое ослабление микрорайонного строительства: существующие микрорайоны понемногу достраиваются, а возведение новых начинается лишь с 2004 г. За образовавшийся временной промежуток меняется идеология микрорайонирования: на смену государственному строительству приходит частное со своими коммерческими интересами, в которые не входит социально-культурное обслуживание жилого фонда. Строительство социальной инфраструктуры разрушилась с распадом Советского Союза.

Возникает новый «оттенок» – микрорайон без школ, детских садов и других объектов обслуживания, в том числе без запланированной мелкой торговли, которая появляется независимо и стихийно во всех микрорайонных структурах [22]. На первых порах возникшая после перестройки демографическая яма не обостряет отсутствие образовательных учреждений, так как емкость существующих частично покрывает новый жилой фонд.

В наши дни типовой панельный микрорайон предлагает горожанам очень низкое качество среды, и с каждым годом жизнь в спальных районах незаметно ухудшается: транспортная обстановка становится сложнее, социальная инфраструктура всё менее разнообразной, стоимость услуг ЖКХ растёт при снижении качества.

Стоит отметить тот факт, что жители микрорайонов зачастую не замечают проблем и почти никогда о них не задумываются. Существует не только кризис массового жилья, но и кризис осознанности проблем [23]. Не заинтересованы в

серьёзном исследовании качества жизни в микрорайонах ни строительные компании, ни городские власти. Все эти структуры не стремятся, чтобы горожане осознали себя потребителями жилищных услуг и требовали осуществления своих прав.

Рынок недвижимости диктует свои правила формирования архитектурного пространства жилых комплексов. В современных условиях приоритетными задачами с позиции экономической эффективности стали:

- интенсификация использования городских территорий;
- ускорение процесса проектирования и реализации;

Изменение потребностей общества в целом и каждого потребителя в отдельности с одной стороны, условия, продиктованные рынком, с другой стороны, отсутствие законодательной базы, отвечающее современным условиям и учитывающие интересы каждой стороны рождает ряд социально-экономических, экологических и эстетических проблем и противоречий.

Таким образом, данные проблемы и закономерности приводят к необходимости поиска альтернативных путей и проблемно-ориентированных подходов, направленных на переоценку ценностных категорий в организации жилой среды, формулированию современных принципов формирования жилой среды, улучшение ее пространственных характеристик, повышение требований к ее качествам с позиции «гуманности» в контексте «агрессивных» внешних факторов и ограничений.

Выводы по главе 1

Микрорайон — это модель планирования жилой среды, созданная в контексте советской идеологии и плановой экономики.

Система государственного «конвейера» создания жилой среды полностью была изолирована от будущих обитателей, лишая их всякой возможности участвовать в проектно-строительном процессе или влиять на его результаты, превращая человека в безропотного, пассивного «потребителя».

Предметом критики принципов планирования жилых планировочных единиц являлось:

- жесткость функционального зонирования схемы жилых планировочных единиц;
- ступенчатая система обслуживания жилых территорий;
- гипертрофированность свободных пространств;
- нерешенностью ландшафтно-экологических проблем жилой среды;
- несоответствие индустриальных методов массового строительства социальному заказу общества;
- агрессивность жилой застройки, с доминирующей монохромностью и однообразием;
- все в целом не способствовало установлению социальных контактов в жилой среде.

Значительное территориальное развитие жилой среды с фиксированными пространственными границами, формируемой для определенных социальных групп населения может привести к развитию социальной изоляции этих групп, возникновению своеобразных “гетто”.

При переходе с плановой экономики на рыночную произошла трансформация системы массового жилья, повлекшая за собой ухудшение качества жизни в условиях города. Снижение качества жизни связано с использованием устаревшей модели планирования и создания городской среды и с сохранением морально устаревшего количественного подхода к оценке её качества.

Унаследованная модель советского микрорайона как единственной типологии доступного массового жилья больше не даёт горожанам гарантированного минимального комфорта, однако, эволюционируя, микрорайон привнес в формирование жилой среды немало позитивных аспектов, актуальных для любой эпохи формирования жилого пространства:

- стремление к «комплексности» жизнеустройства;

- создание условий удовлетворения всех насущных потребностей человека;
- стремление к безопасности и комфорту проживания.

Необходимо критическое осмысление существующих тенденций формирования селитебных территорий и поиск инновационных способов усовершенствования жилой среды в новейшем микрорайоне, создание «актуально-гуманной» природно-антропогенной среды с высоким уровнем «качества жизни».

ГЛАВА 2. ЖИЛАЯ СРЕДА МИКРОРАЙОНОВ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Факторы формирования социально-пространственной среды микрорайонов

Город служит единой материально-пространственной средой, где протекают сложные производственные, культурные и бытовые процессы, во время которых люди, принадлежащие к различным социально-демографическим слоям, вступают в разнообразные отношения, участвуют в жизни различных групп и коллективов, не замыкаясь в одной территориальной части или функциональной зоне города» [29].

Современная культура постиндустриального общества не может ограничиваться технологической и социальной составляющей, и на первый план выходят вопросы понимания всех аспектов человеческой деятельности, взаимодействия и обмена со средовым окружением – коэволюции природы и человека. Актуальным становится применение феноменологической концепции проектирования [25], когда среда приобретает свойства в зависимости от

человека. А значит, архитектура выделяет человеку новую роль – полноправного участника в динамичной структуре жилой среды.

В век компьютерных технологий, характеризующийся развитием высокоскоростных связей и коммуникаций, появляются новые элементы пространственной среды, новые планировочные структуры и взаимосвязи, в которых сложно ориентироваться. Человеку необходимо дать инструменты взаимодействия с беспорядочным потоком информации, способы ориентации и язык диалога с пространственными структурами.

Внешние факторы – объективные показатели, влияющие на жилую среду. Их последующее видоизменение не зависит от взаимодействия с человеком или социумом. Среди выделяют: экономическую, экологическую (климатическую), технологическую составляющие.

Внутренние факторы – субъективные показатели, влияющие на жилую среду посредством взаимодействия с человеком или социумом.

Структуру процессов выделим в иерархические слои: надсистема → система → подсистема → элемент. Таким образом, в жилой среде мы выделяем четыре основных уровня процессов:

Первый уровень надсистемы: **интеллектуальный/культурный** – характеризуется эстетическими и художественными переживаниями пространства, формированием ментального образа места/времени, самоидентификацией. На этом уровне интенсивно работает память и воображение человека, он обращается к опыту, накопленному поколениями людей до него.

Второй уровень системы: **социальный** – характеризуется структурой социальных связей, формальных /неформальных отношений, общением внутри социальной группы и с окружающим социумом. Этот уровень подчиняет интересы индивида интересам социума, и человек воспринимается, как представитель определенной социальной или профессиональной группы.

Третий уровень подсистемы: **психологический** – характеризуется субъективными пристрастиями человека, душевными переживаниями

(пространства-среды), личными особенностями восприятия окружающего пространства (света-цвета-объема).

Четвертый уровень элементов: **физиологический** – характеризуется материальными и предметными процессами, ориентацией, удовлетворение основных потребностей, функциональной организация пространства.

Нижние этажи иерархии – физический и психологический – протекают на близкой дистанции, то есть внимание человека сфокусировано в узком пространстве и не расплывается на другие элементы, иными словами среда этих уровней стимулирует человека работать сосредоточенно и отдыхать без беспокоящих факторов.

Верхние этажи иерархии – макроуровни коммуникации – социальный и культурный характеризуются далекой дистанцией. Человек контактирует с социумом. Примером макро- и микроуровней в структуре жилой среды выступает система: квартира – дом – жилой район.

В структуре жилой среды можно явно выделить рельефные уровни коммуникации – места, где происходит взаимодействие человека и социума. В силах архитектора создать оптимальные условия реализации последнего – это пространство лестничной площадки, двора, игрового или спортивного пространства.

Первичные уровни являются носителями для уровней вторичных. Первичными являются физический и социальный уровни: физическое определяет психологическое, а социальное – культурное. Так, функция пространства может влиять на психологию человека, а социальность пространства (общественная функция) – на интеллектуальное самовыражение человека.

Вторичные уровни – культурный и психологический – оказывают косвенное воздействие, более тонкое. Это надстройка на базисные уровни, способная оказать коррекцию среды сообразно потребностям человека.

В жилой среде первичными уровнями является материальная среда, напрямую контактирующая с человеком и социумом, но только через вторичный уровень

осуществляется «обратная связь», ответ от внутреннего мира человека, способный изменять и корректировать среду в соответствии с задачами и целями человека в ней.

Пространство жилой среды является организмом, на динамику развития которого влияет множество факторов. Традиционно в процессе проектирования учитываются только утилитарные качества среды, а человек воспринимается как объект функционального или социального взаимодействия.

В исследованиях Л.В. Анисимовой сформулированы свойства формирования среды, в зависимости от социально-поведенческого аспекта человека, а именно от его задач в данной среде, его психологии [31]. В структуре городского пространства материализуются социальные процессы, без учета интересов человека как «потребителя» городского пространства, без представления о мотивациях его пребывания в конкретном фрагменте городской среды не существует цивилизованного обустройства его жизненного пространства, а следовательно, и успешного градостроительного проекта.

Город растет в ходе расширения сфер влияния, он приобретает свой особый характер в результате отделения каких-либо групп населения по признакам, вследствие этого каждый человек находит свое место, где «он может жить, или где он должен жить». Если рассматривать это высказывание с позиции социальной экологии, то можно сказать, что люди нужны друг другу так как они связаны между собой отношениями, которые имеют разный характер. Это могут быть личные отношения, которые основываются на чувствах, присущих любому индивиду; отношения экономического характера, которые помогают обеспечивать комфортное существование человека; это могут быть отношения имеющие духовную основу: схожесть во взглядах, политических интересах и т.д. Так же можно сказать, что люди нужны друг другу еще и потому, что человек нуждается в себе подобных, для того чтобы оставаться человеком.

2.2. Подходы к выявлению социально-экономических потребностей современного общества

В современном естествознании термин «потребность» имеет несколько значений. «Потребность - в самом общем значении этого слова – существенное звено в системе отношений любого действующего субъекта, это определенная нужда субъекта в некоторой совокупности внешних условий его бытия, притязание к внешним обстоятельствам, вытекающее из его сущностных свойств, природы». В таком качестве потребность выступает как причина деятельности (шире – как причина всякой жизнедеятельности).

Более развернутое значение связано с конкретизацией представлений о субъекте деятельности, т.е. носителе потребностей (биологический организм, человеческий индивид, сообщество людей (семья, род, племя, народ), социальная группа или слой (класс, нация, сословие, поколение). Потребность есть свойство всего живого, выражающее первоначальную исходную форму его активного, избирательного отношения к условиям внешней среды. Потребности организма динамичны, взаимозаменяемы, цикличны. Понятие «потребность» обобщает нужды людей, их стремления, притязания, требующие постоянного удовлетворения. Потребности личности и другие стимулы ее повеления формируются не только под влиянием ее социального положения, но и под воздействием всего образа жизни, духовной культуры общества, социальной психологии различных общественных групп.

Существуют различные классификации потребностей человека, которые строятся как по зависимости организма (или личности) от каких-то объектов, так и по нуждам, которые он испытывает. А. Н. Леонтьев в 1956 году соответственно с этим делил потребности на предметные и функциональные. Потребности делят на первичные (базовые, врожденные) и вторичные (социальные, приобретенные) потребности.

В отечественной психологии чаще всего потребности делят на материальные (потребность в пище, одежде, жилище), духовные (потребность в познании окружающей среды и себя, потребность в творчестве, в эстетических наслаждениях и т. п.) и социальные (потребность в общении, в труде, в общественной деятельности, в признании другими людьми и т. д.). Материальные потребности называют первичными, они лежат в основе жизнедеятельности человека. Эти потребности сформировались в процессе филогенетического общественно-исторического развития человека и составляют его родовые свойства. Вся история борьбы людей с природой была, прежде всего, борьбой за удовлетворение материальных потребностей. Духовные и социальные потребности отражают общественную природу человека, его социализацию. Надо, однако, заметить, что и материальные потребности тоже являются продуктом социализации человека. Даже потребность в пище у человека имеет социализированный вид: ведь человек употребляет пищу не сырой, как животные, а в результате сложного процесса ее приготовления.

Следует разделить потребности на два вида: потребности существования и потребности достижения целей жизни.

К потребностям существования обычно относят физиологические и безопасности. Мы полагаем, что к этому виду должны быть отнесены также и потребности причастности. Это определяется тем, что человек не может существовать сколько-нибудь продолжительное время вне какого-либо коллектива (в частности, семьи).

Можно выделить следующие основные уровни удовлетворения потребностей существования: 1) минимальный, 2) базовый, 3) уровень роскоши. Минимальный уровень удовлетворения потребностей существования обеспечивает выживание человека.

Базовый (нормальный) уровень обеспечивает возможность появления значимых интеллектуальных и духовных потребностей. Этот уровень может быть определен как субъективно, так и объективно. В первом случае критерием

достижения базового уровня считается время, которое человек занят мыслями об удовлетворении потребностей в пище, одежде, жилище и безопасности.

Социальное знание архитектора материализуется в фактах, понятиях, терминах, положениях, гипотезах, моделях, концепциях, теориях и в некоторых других формах. В широком смысле все они могут быть названы моделями, так как воплощают в абстрагированном виде черты социальной реальности, её элементов, структур и процессов и на них переносится исследовательская и проектная активность архитектора. Таким образом, модели социальной реальности, или социальные модели рассматриваются в работе в качестве основных носителей социального знания в архитектуре жилища.

Отечественная и зарубежная теория и практика архитектуры дают обширный материал для изучения очерченной темы. Анализ многочисленных источников показывает, что при всём разнообразии позиций, обсуждаемые в её рамках вопросы могут быть сведены к четырём ключевым. Что есть «потребность» применительно к задачам архитектуры?

То, обстоятельство, что потребность не есть нечто, наперёд сформированное в сознании клиента и полностью «готовое к употреблению» архитектором, требует до сих пор такой перестройки менталитета российских практиков и образовательных программ, что четверть вековой возраст этой идеи приходится признать стадией внутриутробного (внутри теоретического, главным образом) её созревания.

Исследование микрорайона, бесспорно, является более сложным, чем изучение трудового коллектива, члены которого объединены производственной и общественной деятельностью, возглавляемой администрацией, различными общественными организациями. Специфика микрорайона заключается в том, что несмотря на определенное влияние характера трудовой деятельности его жителей по месту работы, основными условиями жизнедеятельности здесь является быт, а главной формой взаимодействия - семья.

Опираясь на единство социальной и экономической политики партии, на фундаментальные ценности советского образа жизни необходимо утверждать и ярко раскрывать новое качество жизни трудящихся масс, включающее в себя коллективизм и товарищество, нравственное здоровье и социальный оптимизм, уверенность каждого человека в завтрашнем дне, высокую культуру труда и потребления, поведения и быта.

Таким образом, после достижения базового уровня удовлетворения потребностей существования формируются потребности достижения целей жизни, которые, целесообразно дифференцировать на четыре группы:

- 1) материальные блага для индивидуума и семьи;
- 2) власть и слава;
- 3) знания и творчество;
- 4) духовное совершенствование.

В зависимости от индивидуальных склонностей, способностей и притязаний у одних людей после достижения базового уровня удовлетворения потребностей существования будет доминировать стремление к максимизации потребления материальных благ; у других — к власти и славе; у третьих — к знаниям и творчеству; у четвертых — к духовному совершенствованию.

2.3. Формирование общественных потребностей как социально-экономический процесс

Новый концептуальный подход к исследованию общественных потребностей как сложной многоуровневой системы, охватывающей потребности социума, позволяет рассмотреть формирование общественных потребностей как:

- воспроизводственный процесс;
- информационный процесс;
- социальный процесс.

Наличие трех составляющих единого процесса формирования общественных потребностей характеризует его как важнейшую основу эволюции жилой системы. Все три составляющие процесса формирования общественных потребностей взаимосвязаны.

Информация, в свою очередь, выступает обязательным начальным условием любого процесса, при этом объемы располагаемой хозяйствующими субъектами информации могут быть различными. Механизмы получения субъектами необходимой хозяйственной информации зависят от многих факторов, среди которых важнейшими являются связь производства и потребления, тип организации хозяйства, характеристика хозяйственной среды. Поскольку процесс формирования системы общественных потребностей направлен на результаты общественного воспроизводства, взятые в широком смысле слова, т.е. включающие формирование ценностных ориентиров социума и отдельного человека в ней, то, следовательно, формирование общественных потребностей есть процесс социальный. Как политэкономическая категория общественные потребности могут рассматриваться в широком и узком смысле слова.

В первом случае они выражают отношения по поводу эволюции хозяйственных систем, во втором — по поводу воспроизводства и развития одной конкретной хозяйственной системы. При этом общественные потребности всегда отражают макрохозяйственные связи, складывающиеся в исследуемом хозяйстве (хозяйствах), и представляют информационные потоки, характеризующие связь производства и потребления, тип воспроизводственного процесса. Формирование общественных потребностей — многоуровневый воспроизводственный и информационный процесс. Исследование его возможно в следующих аспектах:

- 1) общеэволюционном — как эволюции систем общественных потребностей, функционирующих в различных типах хозяйства, а также эволюции отдельных подсистем целостной системы общественных потребностей;

2) конкретно-историческом — как воспроизводства системы общественных потребностей и ее подсистем в рамках определенной системы хозяйства;

3) футурологическом — как выявление тенденций становления системы общественных потребностей качественно новой системы хозяйства, еще не существующей как целостной системы, т.е. в данном случае предметом исследования выступают потребности общественного развития.

Подчеркнем, что формирование общественных потребностей можно рассматривать и применительно к каждой из подсистем общественных потребностей, и применительно к целостной системе общественных потребностей. Кроме того, процесс формирования общественных потребностей протекает на различных уровнях хозяйствования и соответственно предполагает свое исследование на микроуровне, региональном уровне, макроуровне хозяйства, а также, что особенно актуально в современных условиях, на глобальном уровне. Отметим, что рассмотрение процесса формирования общественных потребностей возможно и с точки зрения механизма реализации потребностей, в этом случае акцент исследования смещается на проблемы типов макрорегуляторов общественных потребностей и субъектов макрорегулирования общественных потребностей.

В отличие от потребностей вообще общественные потребности есть потребности социума, опосредованные макрохозяйственными связями, и соответственно процесс их формирования опирается на следующие макрохозяйственные связи:

- 1) производственные связи, отражающие процессы интеграции, универсификации, диверсификации и т.п.;
- 2) воспроизводственные связи, характеризующие тип воспроизводства, основные пропорции общественного воспроизводства;
- 3) финансовые связи, показывающие направления и приоритеты финансовых потоков;
- 4) организационные связи, обеспечивающие управляемость данной хозяйственной

системы на различных уровнях;

5) информационные связи, предполагающие развитую сеть сбора и обработки хозяйственной информации, а также наличие каналов ее передачи.

Многоаспектность и многоуровневость процесса формирования общественных потребностей хорошо иллюстрирует уже использованная ранее схема эволюции хозяйственных систем. Опираясь на нее, раскроем содержание процесса формирования общественных потребностей как сложного эволюционного и социально-экономического процесса.

Формирование общественных потребностей может быть рассмотрено:

- 1) как эволюционный процесс, предполагающий смену одних систем общественных потребностей другими;
- 2) как воспроизводственный процесс, протекающий в рамках определенной хозяйственной системы;
- 3) как процесс качественного изменения всех подсистем общественных потребностей при переходе к качественно иной хозяйственной системе;
- 4) как процесс становления новой системы общественных потребностей в рамках переходного периода от одной хозяйственной системы к другой;
- 5) как процесс выявления новых тенденций в хозяйственной жизни и соответственно — потребностей общественного развития.

Формирование общественных потребностей как эволюционный процесс имеет своим исходным пунктом потребность в труде и потребность в средствах производства, которые взаимосвязаны в истории становления хозяйственных систем и вместе положили начало собственно человеческим потребностям, как прежде всего потребностям хозяйствующих субъектов. В свою очередь, формирование потребностей хозяйствующих субъектов привело к становлению потребностей хозяйства, объединяющих потребности в результатах процесса общественного воспроизводства, структурообразующие потребности и часть потребностей общественного развития. С усложнением самих хозяйственных систем получают все большее развитие социально-культурные потребности

социума как часть общественных потребностей, порожденная потребностями хозяйства и имманентным ему уровнем материально-технической базы для их удовлетворения. С появлением частной собственности связано зарождение экономических потребностей, которые на определенном этапе развития хозяйственных систем начинают играть главенствующую роль в хозяйственной и общественной жизни, своего расцвета как системы они достигают в условиях господства экономической цивилизации. Далее эволюция общественных потребностей приводит к появлению финансовых потребностей как специфической формы потребностей экономических. Потребности развития господствующего в настоящее время в мире экономического хозяйства проявляются в его противоречиях и, основываясь на них, начинают вырисовываться контуры грядущих хозяйственных систем. Современные противоречивые тенденции развития хозяйственного мира в самом общем плане сводятся к двум основным тенденциям: глобализации и социализации. Первая тенденция опирается на потребности общественного развития, ведущие к становлению и утверждению в хозяйственной жизни господства финансовой экономики или, как ее еще называют, финансизма. Вторая тенденция, также получившая свое отражение в научной литературе, базируется на эволюции отношений планомерности в современном мире.

Выводы по разделу 2

Жилая среда является важной жизненной составляющей со сложной иерархической структурой, отражающей культурный контекст эпохи, структуру общества и социальных связей.

Жилая среда – это сложная структура, которая формируется под воздействием множества факторов, объективных и субъективных.

Жилая среда изменяется во времени, а ключевым фактором, провоцирующим развитие, является человек. Поэтому необходимо дать ему инструментарий

взаимодействия с ней на уровне планировочной структуры и функциональных связей, то есть ресурс для позитивного развития. Таким образом человек займет свою нишу в процессе «проектирования», и среда выйдет на новый уровень развития.

Социально-пространственные связи в жилой среде складываются за счет повторяющегося цикла действий людей и, наоборот, определенная пространственная схема способствует развитию типов поведения жителей.

Потребность - это всегда потребность в чем-то, в предметах или условиях, необходимых для поддержания жизнедеятельности. Соотнесение нужды с ее объектом превращает состояние нужды в потребность, а ее объект - в предмет этой потребности и тем самым порождает активность, направленность как психическое выражение этой потребности.

В зависимости от индивидуальных склонностей, способностей и притязаний у одних людей после достижения базового уровня удовлетворения потребностей существования будет доминировать стремление к максимизации потребления материальных благ; у других — к власти и славе; у третьих — к знаниям и творчеству; у четвертых — к духовному совершенствованию.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В РЕВИТАЛИЗАЦИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ МИКРОРАЙОНА

3.1. Принципы повышения качества социально-пространственной жилой среды микрорайона

Принцип доступности материально-пространственной среды рассматривается в следующих категориях: физическая, экономическая и социальная доступность, а так же доступность архитектурно-визуального прочтения.

Физическая доступность обеспечивается:

- проектированием и строительством пешеходно-дружественной материально-пространственной среды до жилища, социально-значимых объектов, рекреационных пространств, в т.ч. для маломобильной группы населения;
- созданием широких тротуаров и общественных площадей, непрерывной вело-пешеходной сети и системы озеленения, внедрение требований и мер, понижающих скорость движения автотранспорта на внутренних территориях планировочной единицы.

Экономическая составляющая принципа доступности:

- возможность выбора жилища различной ценовой политики и профессионального творчества;
- организация предприятий малого и среднего бизнеса в жилой среде.

Социальная составляющая принципа доступности выражается:

- в возможности использования объектов и территорий образования, здравоохранения, досуга и отдыха различными возрастными группами в границах микрорайона;
- в равной возможности использовать преимущества инженерно-технического оснащения жилищ и территорий.

Доступность архитектурно-визуального прочтения материально-пространственной среды достигается:

- за счет композиционно-пространственной логики проектирования жилой единицы, с учетом ландшафтно-визуального анализа территории;
- путем обеспечения архитектурного разнообразия застройки.

Принцип мобильности. Наиболее очевидное влияние на общественные территории жилых планировочных единиц оказывает физическая мобильность людей и объектов, формирующая пешеходные пути, которые обладают высокой функциональной динамикой за счет насыщения и замены разнообразными объектами торговли, обслуживания, местами приложения труда. Как показывают

исследования, современные жилые планировочные единицы рассматриваются в категориях пространственной, социально-экономической и виртуально-сетевой мобильности [38].

Принцип мобильности направлен на:

- создание условий для формирования временных и постоянных сообществ по характеру профессиональной, общественной, досуговой деятельности;
- на обеспечение возможности выбора жилища и изменения жилищных условий: арендное, муниципальное, собственное;
- на создание безбарьерной материально-пространственной среды, особенно для маломобильной группы населения.

Развитие цифровых виртуально- информационных сетевых технологий дает современному мобильному жителю города возможность мгновенной связи с любой точкой пространства планеты, в том числе с профессиональными целями, при этом, не покидая границ жилища. Последний вид мобильности становится все более востребованным в соучастном планировании развития жилых планировочных единиц в разных странах.

Возрастающая мобильность требует обустройства путей движения, соответствующих пространств и качеств архитектурной среды. Скверы, «зеленые пути», «карманные» парки жилых районов обогатили типологию ландшафтного урбанизма и стали значимыми объектами в мировой практике градостроительства. Объединенные в единую систему они могут составить конкурентоспособную среду, которая включается в сетевое пространство современного мобильного жителя, как и пешеходные улицы, где быстро складываются и трансформируются сообщества, которым, для поддержания их мобильности, должна быть предоставлена содержательная и разнообразная среда.

Принцип многофункциональности. В пространстве современных микрорайонов, нейбохуодов, комьюнити сочетаются функции жилья, образования, общения, объекты ведения трудовой деятельности. Как показывает зарубежный опыт, жилая планировочная единица может трактоваться как

микроэкономическая единица, при условии интеграции рабочих мест в жилую среду. Развиваются идеи «смешенного использования территории», концепции транзитно-ориентированного развития, и др., при которых совмещение форм жилища и пространств малого бизнеса позволяет жителю города минимизировать временные затраты и расстояния между жильем и местом работы. При расположении объектов обслуживания и мест приложения труда на расстоянии пешеходной доступности, формируются социальные пространства жилых улиц. В жилой застройке расширяется функциональное наполнение нижнего яруса за счет усложнения пространственной организации культурно-досуговой, хозяйственно-бытовой и производственной деятельности вследствие интенсификации использования городских территорий. При этом создаются механизмы «защиты» функции дворовых пространств ландшафтно-средовыми и нормативно-регулятивными средствами. Например, в зарубежных проектах нейбохудов, комьюнити общественно-деловая функциональная плотность подвергается регламентации для предохранения от агрессивной коммерциализации дворовых и рекреационных пространств.

Принцип многофункциональности заключается:

- в создании градостроительных предпосылок функционирования множества процессов в границах микрорайонов: для развития коммерчески активных зон малого и среднего бизнеса, рекреационных ареалов, объектов образования, а так же объектов общения и досуга разных социально-возрастных групп.

Принцип дифференциации. Несмотря на возрастающую мобильность и многофункциональность, жизненная среда является главным фактором воздействия на человека, человеческое мышление, где закладываются социальные и духовные основы личности в системе стандартных функций жизнедеятельности: в общении с матерью в младенчестве, а также через игровое общение между детьми – формируются личностные качества и закладывается основа социальных порогов восприятия; происходит обучение в процессе

общения; устанавливаются основа самоопределения, ментальные нормы общения между полами, разными социально-возрастными группами; формируются социально-психологические навыки.

Возрастает потребность в обеспечении совокупности бесконфликтной жизнедеятельности различных территорий микрорайонов и процессов, их разделяющих; в социальной локализации и архитектурном разнообразии жилых групп (планировочных ячеек); в определении планировочной иерархии общественных пространств, структуры обслуживания.

В реальной среде и в проектах планировок территория микрорайона разделяется на образования меньшей степени - жилые группы, с внутренним локальным общественным пространством, формирующие в совокупности мелкоячеистую структуру, где сконцентрированы основные этапы формирования человека – ступени умственной и физической зрелости, которые определяются формами общения, доступностью образования и физического развития.

Двор, в свою очередь, дифференцирован на полуобщественные территории жилых групп, визуально просматриваемые и контролируемые; персонализированные открытые пространства, в том числе частные приквартирные сады [38, 44]. Жилые группы, как специфический комплекс организации жилой среды должны быть объединены единой системой рекреационно-общественных пространств, которая включает: коллективный сад, жилую улицу, карманные парки меж домового пространства, площади, где происходит свободное общение в процессе производства и потребления, а так же в процессе совместного творчества.

При формировании открытых общественных пространств с использованием разных типов барьеров, символов и условных знаков закладываются правила социального действия на общественных территориях: общественные, полуобщественные, персональные, с соответствующими архитектурно-планировочными решениями. В данной связи, пешеходные рекреационные зоны

до объектов образования имеют первостепенное социальное значение в проектировании и развитии микрорайонов.

Принцип идентификации. Архитектурно-пространственная дифференциация жилых планировочных единиц достигается за счет уникальности композиционных решений жилых групп и ландшафтной среды, что ведет к визуальной идентификации личности с каждой из них. Например, как показывают натурные обследования недавно реконструируемых микрорайонов в Восточной Германии, архитектурно-ландшафтное решение жилых единиц обладает смысловым значением [46]. Семантика пространства формируется за счет знаков и символов - «ментальных якорей», с которыми индивиды связывают и себя и свою жилую среду. «Свой» архитектурный ландшафт наделяет пространство микрорайонов теми качествами и свойствами, которые делают ее с одной стороны типичной, с другой - уникальной [46,49,50].

Стоит отметить, что принцип идентификации заключается не только в создании условий отождествления личности с материально-предметной, но и так же с социокультурной средой проживания, наблюдаемой как совокупность поведенческих актов, формируемой различными социальными группами, связанными едиными традициями в местах для проведения общественных мероприятий, праздников, фестивалей.

Принцип ландшафтно-экологического мировоззрения заключается:

- в формировании среды совместного обитания человека и аборигенных видов флоры и фауны;
- в сознании граждан о важности уважительного отношения к естественной природе;
- в создании непрерывной системы зеленых насаждений, объединяющей объекты ландшафтной архитектуры в жилой среде, других структурных частях города, региона.

В данной связи, при формировании жилых единиц соблюдается зонирование территории по степени антропогенной нагрузки, для создания ареалов наиболее

благоприятных для восстановления, сохранения фрагментов природного комплекса. Такой подход исключает формальное озеленение жилых территорий, нормируемое площадями зеленых насаждений на душу населения, но предполагает установление регламентов проектирования и создания условий благоприятствования тем или иным аборигенным биологическим видам, сохранения среды обитания, естественных миграций и т.д. Необходимые пространства для существования естественных экосистем определяются совместно по правовым и биологическим нормам. В современных исследованиях, посвященных ландшафту жилых территорий, особое внимание уделяется формированию экологического сознания жителей через создание коммуникативной среды [42, 43, 44]. Развиваются идеи формирования социогенного ландшафта жилых территорий. Так, окружение человека должно создавать образовательную компоненту, направленную на формирование экологической культуры, новых образов мышления, творческих инициатив, способствующих жизни в гармонии с окружающей средой. Как показывает натурное обследование, в немецких микрорайонах в результате совместной работы жителей, органов управления, представителей бизнеса созданы тематические эколого-ориентированные детские площадки на месте заброшенных территорий. Общими силами на школьном дворе был восстановлен малый ботанический сад. Участие местных жителей в творческом процессе «самоблагоустройства» общих территорий сопровождается ярмарками, выставками, совместными праздниками [47, 48].

Принцип взаимодействия. Жилую среду формирует сложная система социальных, общественно-экономических, физических и виртуальных взаимоотношений. В пространстве планировочных единиц создаются условия для организации партнерского взаимодействия, направленного на решения важных задач развития общей территории. Как показал анализ зарубежного опыта, формированию устойчивого партнерского взаимодействия на территории жилых планировочных единиц способствует строительство комьюнити-центров,

соседских клубов в границах планировочных единиц. Результаты Московского урбанистического форума 2014 года свидетельствуют о складывающейся тенденции расширения числа участников в развитии объектов жилой среды. На форуме высказывались идеи о строительстве, так называемых, общественных центров микрорайонов.

Принцип адаптивности. Согласно нормативным документам различных стран, каждый этап градостроительного проектирования жилых планировочных единиц, так или иначе, проходит через согласование взаимных интересов общественности, проектировщиков, застройщиков и власти. Таким образом, реализация современного проекта планировки включает координацию независимых заинтересованных лиц. Как показывают исследования, за счет согласованного партнерства всех заинтересованных лиц возрастает возможность влиять на гибкое развитие территории жилых планировочных единиц [39, 40, 41]. Опыт показывает, что проведение информационно-открытой политики планирования должно опираться на разнообразные методы вовлечения участников проектно-строительного процесса, представляющих разные интересы всех уровней, а также жителей, в партнерский диалог планирования. В зарубежных странах с данных позиций проектная документация жилых планировочных единиц дополняется разделами «дежурного плана». Мониторинг осуществляется в реальном режиме. Например, в США разрабатываются планы стратегического развития конкретных урбо-деревень (нейбохудов) постепенно согласованных с местными жителями, девелоперами и властью. В Германии микрорайоны рассматриваются как изменяемые виртуальные модели, позволяющие отображать все возможные изменения реального объекта в процессе жизнедеятельности, с целью своевременного корректирования [42, 43, 44, 45]. В данной связи, принцип адаптивности обусловлен процессуальным характером развития жилых планировочных единиц, требующим учета местных особенностей и оперативным реагированием на возникающие изменения, внедрения методов общественного

участия населения на всех стадиях градостроительного процесса, а так же информационно- открытой политики планирования.

3.2. Оценка качества жилой среды отечественного микрорайона массовой типовой застройки

В качестве примера для исследования был выбран микрорайон №8 города Челябинска. Микрорайон расположен в Курчатовском районе, в границах улиц Захаренко, Солнечная, Молдавская и Комсомольского проспекта.

Исследована «трансформации территории» общественных пространств микрорайона, обладающее, на 2012 год, рядом факторов:

- высокая проходимость, т.е. устойчивый поток пешеходов;
- открытое, хорошо освещаемое в темное время суток, просматриваемое пространство, с возможностью комфортного и безопасного перемещения жителей микрорайона;
- наличие «зеленого ландшафта»;
- выгодное расположение на территории микрорайона, как следствие – экономическая привлекательность.

Последствиями отсутствия административно-правового контроля к осени 2015 года стали:

- нелегитимная приватизация общественного пространства.
- изоляция пешеходных путей, создание небезопасного закрытого пространства.
- замещение зеленой территории микрорайона коммерческими объектами.

К весне 2016 года нарушение общественных норм, ухудшение инфраструктуры жилой среды, повлекли за собой ухудшение уровня комфорта и безопасности в микрорайоне, тем самым создав благоприятную почву для дальнейшей маргинализации открытых пространств.

Согласно «Теории разбитых окон», выдвинутой Джеймсом Уилсоном и Джорджем Келлингом в 1982 году, беспорядок распространяется как эпидемия в жилой среде. Теория утверждает, что «нулевая терпимость» к мелким правонарушениям (вандализм, публичное пьянство) помогает предотвращать более крупные преступления [4]. При этом «дурной пример» трактуется широко: видя, что нарушается одно из принятых правил, люди позволяют себе нарушать и другие нормы, а чувство безнаказанности посылает «сигнал», призывающий к более опасным преступлениям.

3.3. Концептуальный проект архитектурно-планировочных мероприятий по нейтрализации деструктивных факторов жилой среды микрорайона

В результате проведения оценки качества жилой среды микрорайона были выявлены основные факторы деградации его территории:

- нарушение пешеходной связности;
- трансформация «полезного» пространства в недоступное, замкнутое и опасное;
- замещение рекреационных территорий микрорайона коммерческими объектами;
- повышение уровня автомобилизации города почти до 400 автомобилей на 1000 жителей;
- плохая освещенность микрорайона в темное время суток;
- обезличивание территории, отсутствие навигации;
- нелегитимная приватизация общественных пространств;
- распад социальных связей и соседских сообществ;
- отсутствие административно-правового контроля.

Протекающие в микрорайоне негативные процессы являются предпосылками к утрате ценности жилой среды, нарушению целостности и связности территории, а в итоге – к формированию трущоб.

Процесс маргинализации жилой территории может принять необратимый характер. Нарастание деструктивных факторов влечет за собой ухудшение уровня комфорта и безопасности в микрорайоне, создает благоприятную почву для развития криминогенных факторов. Следует бороться с самыми первыми проявлениями деградации территории, не допуская их распространения.

Таким образом, улучшение качества жилой среды микрорайона возможно при выполнении комплекса мероприятий, таких как:

1. Устранение отсутствия административно-правового контроля.
2. Усиление социальных связей, повышение уровня пространственных контактов.
3. Активизация пешеходного движения (создание и восстановление непрерывной доступной пешеходной сети; обеспечивание равномерного распределения пешеходных потоков). Благоустроенное пешеходное пространство – часть городской культуры, создающее определенные традиции для различных мест пространств и ситуаций [6].
4. Создание условий для обустройства и освоения среды в условиях интенсивного пешеходного движения.
5. Увеличение площади рекреационного пространства, создание «зеленой связи» территории.
6. Снижение количества личного автотранспорта, создание пути к экологическому развитию микрорайона.

Решения, принимаемые сегодня в микрорайонах, определяют не только их собственную судьбу, но и будущее города в социальном, культурном и экологическом планах.

Выводы по главе 3

Для разнообразная жилая среда должна основываться на спонтанном порядке и различных механизмах саморегулирования при отказе от «запрограммированности» градостроительных теорий, как следствие должна:

- создавать насыщенную общественную жизнь улиц из разнообразия видов услуг, обеспечивая почву спонтанного уличного общения и общественный контроль за территорией;
- следовать четкому разделению частного и публичного пространства;
- способствовать разнообразию застройки: обеспечивать вариативность типов и «возраста» зданий;
- создавать многовариантные публичные пространства в виде парков, скверов, площадей, набережных
- общественные пространства должны иметь достаточное благоустройство для возможности доступного общения;
- располагать к созиданию, уединению;
- обеспечивать самобытность;
- создавать условия для освоения пространства новыми функциями, для благоприятного совмещения жизни и работы в границах одной единицы;
- создавать условия взаимодействия всех участников развития жилой среды, для обеспечения общественного мнения [36].

Признана важность коммерчески активных ареалов; происходит дифференциация общественных пространств в зависимости от социального действия. Доказана необходимость единой системы ландшафтно-рекреационных и зеленых территорий, с безопасным доступом к гарантированным социально-значимым учреждениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние два десятилетия изменилась парадигма формирования жилых комплексов. Это обусловлено переходом от индустриального общества к

информационному, сменой политической системы, необходимостью развиваться в условиях рыночной экономики. Нарастающий темп жизни, развитость коммуникации, растущая урбанизация и повышенная мобильность формируют новые требования и критерии оценки жилого пространства.

Современные тенденции развития микрорайонов предполагают:

- стремление к формированию модели более гибкой структуры, не ориентированной на формирование отдельных жилых групп, исключая «массовость»;
- создание разнообразного типа жилища (коммерческое, социальное, муниципальное, элитное, специальное) на основе анализа реальных потребностей современных жителей, их образа жизни, демографического развития, условий рынка недвижимости и покупательской способности населения.
- необходимость стремиться к формированию целостной, непрерывной среды, дающей возможность на развитие и творчества; к формированию социального микроклимата жизненного пространства; к обеспечению «устойчивости» формируемой среды и к адаптации жилищ к переменам.

Жизненная среда является главным фактором воздействия на человека, человеческое мышление, где закладываются социальные и духовные основы личности в системе стандартных функций жизнедеятельности: в общении с матерью в младенчестве, а также через игровое общение между детьми – формируются личностные качества и закладывается основа социальных порогов восприятия; происходит обучение в процессе общения; устанавливаются основа самоопределения, ментальные нормы общения между полами, разными социально-возрастными группами; формируются социально-психологические навыки.

Следовательно, необходимо приступить к созданию предпосылок для стимулирования самых передовых постиндустриальных жилищных технологий,

получить шанс на ускоренное развитие и, одновременно, гуманизацию селитебной территории, привлечь к созданию жилой среды жителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Неудачина, М. А., Ерошенко, Н. М. К постановке проблемы гуманизации жилой среды города: статья / М.А. Неудачина, Н.М. Ерошенко. – Хабаровск: ТОГУ, 2015.
2. Злобин, В. В. Планировочные принципы формирования трущоб в Москве на примере Чиркизовского рынка / В.В. Злобин. – Москва: МАРХИ, 2012.
3. Обращения граждан //официальный сайт «Администрация Курчатовского района г. Челябинска»: URL: <https://kurchatov74.ru/internet-priemnaya.html>.
4. Ливайн, Майкл. Разбитые окна, разбитый бизнес: Как мельчайшие детали влияют на большие достижения [Электронный ресурс] // Альпина Паблишер. – 2015. – С.12.: URL: <http://www.alpinabook.ru/catalog/ManagementLeadershiop/8456/>.
5. Григорян, Ю. Э. Общественные пространства [Электронный ресурс] //онлайн-журнал Архитектура движения. 10 сентября 2011: URL: http://armv.ru/public_space_by_grigoryan/.
6. Пономарев, Е. С. Социальная значимость зон социальной активности в жилых районах: статья / Е.С. Пономарев. – Казань: КазГАСУ, 2007.
7. Косенкова, Ю.Л. Конкурс на составление экспериментальных проектов жилого микрорайона города 1945–1946 гг. / Ю.Л. Косенкова. // Архитектурное наследство. – 1996. – №40. – С.177.
8. Федченко, И. Г. Формирование жилых планировочных единиц в начале XX-середине XI века/ Сибирский федеральный университет. – 2016.– Ч. 1.
9. Планировка, застройка и благоустройство жилых районов. / под. общ. ред. В.А. Витман, Б.В. Муравьевой.– Ленинград.: Госстройиздат, 1959. – С. 106.

- 10.9 квартал. Опытнo–показательное строительство в Москве (район Н.Черемушки) / под. общ. ред. Б.Р. Бураненко. – М.: Гостстройиздат, 1959. – 286 с.
11. Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940–х – первой половины 1950–х годов / Ю.Л.Косенкова.– М.:УРСС, 2000. – 378 с.
12. Perry, C.A. The Neighborhood Unit. Neighborhood and Community Planning / Perry C.A.–New York: Committee for the Regional Survey of New York and its Environs, –1929. Режим доступа:
http://codesproject.asu.edu/sites/default/files/code_pdfs/The_Neighborhood_Unit_a.pdf
13. Кукина, И.В. Теоретические и методические подходы к экологоориентированной реконструкции крупных городов в зарубежных странах: отчет по НИР / И.В. Кукина.– ЦНИИП МИНСТРОЯ РОССИИ НИИТИАГ, 2015.–стр 5.
14. Lawrence H.Larsen «A history of Missouri» [Электронный ресурс] // Missouri press. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=0Pc-wvtps7YC&pg=PA61&dq=Pruitt-Igoe&as_brr=3&redir_esc=y&hl=ru#v=onepage&q=Pruitt-Igoe&f=false
15. Глухой шум надувает память о снесенных мечтах [Электронный ресурс] // Социальный жилой комплекс в Прюитт-Игоу. – Режим доступа:
<http://www.membrana.ru/particle/1428>
16. Mark La Gory and John Pipkin, Urban Social Space (Belmont, CA: Wadsworth, 1981), p. 263.
17. Коган, Л.Б. Урбанизация – общение–микрорайон / Л.Б. Коган // Архитектура СССР. –1970.–№ 4– С.39.
18. Трубникова, Н.М. Концепция формирования архитектурно–планировочной структуры селитебной зоны города на современном этапе / Н.М. Трубникова // Качество и эффективность жилой застройки городов. Сб. науч. тр. ЦНИИП градостроительства. –1984. – С.12

19. Кияненко, К.В. Как помирить индустриальность с гуманистичностью и превратить массовое жилище в индивидуальное: теория «опор» и «заполнения» [Электронный ресурс] / К. В. Кияненко. // Архитектурный вестник – 2008. – № 6 (105). – Режим доступа:
<http://www.archvestnik.ru/?page=lzqqxodpstbwdawt%2C19%2C36>
20. Кияненко, К.В., Войти в реку индустриализации 2: поиск альтернатив массовому жилищному строительству / К.В. Кияненко, С.А. Рыбаков // Архитектурный вестник. – № 1 (106). – М., 2009. – С.58
21. Крайняя Н.П. Кризис в жилой среде крупнейших городов и новые тенденции в ее развитии / Н.П. Крайняя // Статья в журнале «Архитектура и строительство». – Москва, – 2008. – С. 21 – 28
22. Федченко, И.Г. Микрорайон на постсоветском пространстве: социально-планировочные изменения и тенденции развития / И.Г. Федченко // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2012. – № 1. – С. 108–115.
23. Курс работ «Горожане как потребители» [Электронный ресурс] // Институт «Стрелка». – Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/city/citizens-as-customers/115189-zaschita-diploma-kak-gorod-dvizhetsya-k-zhilischnomu-kollapsu>
24. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
25. Кияненко К.В. Архитектура и социальное моделирование жилища / автореф. на соискание ученой степени докт. архитектуры – Москва, 2005
26. Позднякова, И.Г. «Дежавю» концепции микрорайона в XXI веке [Электронный ресурс] / И.Г. Позднякова // Архитектон: известия вузов. – 2010. – №30.
27. Федченко, И.Г. Принципы формирования жилых планировочных единиц в контексте современных тенденций градостроительства / И.Г. Федченко //

ARCHITECTURE AND MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES .–
2015. – № 1(30). – С. 10.

- 28.Интервью Алехандро Аравена: «Главным изменением будущего городов остаются люди» [Электронный ресурс] // Speech: archspeech. Интернет-издание об архитектуре, градостроительстве и дизайне. – Режим доступа: <http://archspeech.com/article/alejandro-aravena-glavnym-instrumentom-izmeneniya-budushhego-gorodov-ostayutsya-lyudi>
- 29.Гутнов, А.Э. Эволюция градостроительства / А.Э. Гутнов. – М.: Стройиздат, 1984. – 256 с.
- 30.Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения в 2011 году [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html
- 31.Анисимова, Л. В. Городской ландшафт: социально–экологические аспекты проектирования / Л. В. Анисимова. – Вологда: ВоГТУ, 2002. – 192 с.
- 32.Лобанов Л.А. Коммуникативные пространства, как возможность применения структурного подхода в архитектуре [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.a3d.ru/architecture/stat/193>
- 33.Сердюк И.И. Восприятие архитектурной среды. – Львов: Изд.при ЛГУ «Вища школа», 1979
- 34.Лыжин, С.М. Принципы и особенности формирования структуры жилищного фонда крупнейшего города / С.М. Лыжин // Архитектон: известия вузов – 2010. – № 32. – С. 49-54.
- 35.Броновицкая А. Город будущего: первоначальный проект «Северное Чертаново» и другие эксперименты. Лекция. Центр современной культуры «Смена», Казань [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=cpRhrbqZKuY&t=210s>
- 36.Jacobs, J. The Death and Life of Great American Cities / J. Jacobs.– New York :Random House, 1961.– p.

37. Царев В.И., Крушлинский В.И. Красноярск. История и развитие градостроительства / В.И. Царев, В.И. Крушлинский. – Красноярск: Кларетианум, 2001. – 252с.
38. Крайняя Н.П. Пространственная мобильность и городская морфология (к постановке проблемы) // Academia. - 2012. - № 2. - С. 98-101.
39. Крашенинников А.В. Градостроительное развитие жилой застройки: исследование опыта западных стран: учеб. пособие. – М.: Архитектура-С, 2005. – 112 с. АМІТ 1 (30) 2015 10 3.
40. Кукина И.В. Тенденции развития агломераций. Зарубежный опыт: монография / И.В. Кукина. - Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. -144 с.
41. Сычѳв, И.С. Формирование жилой среды за пределами города / И.С. Сычѳв // Журнал «Градостроительство». - М., 2014. – №1 (29).
42. Унагаева Н.А. Эколого-ориентированное проектирование ландшафта // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2014. - № 5(166). - С. 143 – 148.
43. Унагаева Н.А. Тенденции формирования «экосоциального» профессионального и гражданского мышления в планировании ландшафта жилых территорий / Город, пригодный для жизни: материалы первой Международной научно-практической конференции «Современные проблемы архитектуры, градостроительства, дизайна» / отв. за выпуск: И. В. Кукина, И. Г. Федченко [Электронный ресурс]. – Красноярск: СФУ, 2013. – С.258-266.
44. Шемякина В.А. Формы жилых сообществ в новых городах Великобритании // Международный электронный научно-образовательный журнал "АМІТ" [Сетевой ресурс]. - URL: <http://marhi.ru/AMIT/2012/3kvart12/shemyakina/abstract.php>
45. Федченко И.Г. Модели социально-ориентированного планирования ландшафта жилых территорий / Вестник ОГУ. - 2014. - № 5 (166). - С. 173-178.

46. Федченко И.Г. Микрорайон на постсоветском пространстве: социально-планировочные изменения и тенденции развития / Известия вузов. Строительство. - 2012. - № 1. - С. 108-115.
47. Urban village case studies. Department of Design, Construction and Land Use. City of Seattle. March, 2003.
48. Strategy of Urban Villages. Seattle [Сетевой ресурс]. - URL: http://www.seattle.gov/dpd/cs/groups/pan/@pan/documents/web_informational/dpdd016663.pdf
12. Landeshauptstadt Dresden, Stadtplanungsamt. Dresden - Gorbitz. Integriertes Handlungskonzept, 2009. - 172 p.
49. Landeshauptstadt Dresden, Stadtplanungsamt. Dresden - Prollis. Integriertes Handlungskonzept, 2009. - 204 p.
50. Lu Duanfang. Remaking Chinese Urban Form: Modernity, Scarcity and Space, 1949-2005, Routledge, 2005. - 203 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Рисунок А.1.1 – Pruitt Айгоу 1956 год [15].

Рисунок А.1.2 – Pruitt Айгоу 1956 год [15].

Рисунок А.1.3 – Pruitt Айгоу 1976 год [15].

Рисунок А.1.4 – Жилой комплекс «Барбикан» г. Лондон, Англия [35].

Рисунок А.1.5 – Оранжерея жилого комплекса «Барбикан» г. Лондон, Англия [35].

Рисунок А.1.6 – Микрорайон «Северное Чертаново», г.Москва [35].

Рисунок А.1.7 – «Дома-книжки» на Новом Арбате, Москва [35].

Рисунок А.1.8 – «Дома-книжки» на Новом Арбате, Москва [35].

Рисунок А.1.9 – Жилой комплекс «Парк Хилл»,
Шеффилд, Великобритания [35].

Рисунок А.1.10 – Жилой комплекс «Парк Хилл»,
Шеффилд, Великобритания [35].